

А. А. Безносова¹, А. В. Комарова¹✉

Экономическая оценка интеграционных эффектов на примере БРИКС

¹Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: a.komarova@g.nsu.ru

Аннотация. В современном мире все больше возрастает роль интеграционных объединений, которые в том числе способны усилить экономический рост отдельных стран. Целью исследования является рассмотрение различных подходов к понятию межстрановой интеграции и в оценке эффектов от нее на примере БРИКС. Для анализа была использована динамика показателей экспорта и импорта стран БРИКС, а также рассчитан индекс интенсивности региональной торговли. Расчеты показали увеличение интенсивности торговли между странами-участницами после вступления в объединение, однако в разной степени. Так, например, с Россией активно сотрудничают ЮАР, Китай и Индия, Бразилия же больше склонна к торговле с остальным миром.

Ключевые слова: межстрановая интеграция, БРИКС, интеграционные эффекты, прямые иностранные инвестиции

A. A. Beznosova¹, A. V. Komarova¹✉

Economic assessment of integration effects on the example of BRICS

¹Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: a.komarova@g.nsu.ru

Abstract. In the modern world, the role of integration associations is growing, which also helps to enhance the economic growth of individual countries. The purpose of the study is to consider various approaches to the concept of intercountry integration and to assess its effects using the example of BRICS. For the analysis, the dynamics of export and import indicators of the BRICS countries were used, and the regional trade intensity index was calculated. The calculations showed an increase in the intensity of trade between the participating countries after joining the association, but to varying degrees. For example, South Africa, China and India actively cooperate with Russia, while Brazil is more inclined to trade with the rest of the world.

Key words: international integration, BRICS, integration effects, foreign direct investment

Введение

В настоящий момент ни одна национальная экономика не может успешно функционировать как замкнутая система. Формирование современной экономики – это многолетний процесс, включающий развитие человеческого капитала, производительных сил, научно-технического прогресса, в ходе которого взаимоотношения между странами усложнились и привели к возникновению двух тенденций. С одной стороны, экономики государств достигли более быст-

рого роста, увеличили спрос и предложение товаров и услуг, а также технологий и рынков, что способствовало глобальному характеру разделения труда и экономических отношений в целом. С другой стороны, усилилась конкуренция между странами, что привело к росту экономических и политических конфликтов, вследствие чего государства стали применять открытые и скрытые протекционистские меры. Появление этих тенденций повлекло дисбалансы в экономике, в результате чего обострились кризисы, замедлились темпы роста, возросла неопределенность. Как следствие этих негативных изменений странам пришлось искать новые источники экономического роста, которые бы помогли реализовать национальные конкурентные преимущества и минимизировать риски влияния внешних факторов [1]. Именно межстрановая экономическая интеграция и послужила таким источником благодаря синергетическому эффекту от взаимодействия с другими экономиками.

Процесс интеграции противоречив: он имеет как ряд положительных эффектов, способствующих повышению эффективности производства, расширению рынка сбыта, снижению цен, улучшению уровня жизни и экономическому росту, так и ряд отрицательных эффектов: рост безработицы и социальной напряженности, обострение экологических проблем, увеличение разрыва между богатыми и бедными. Следовательно, существует необходимость оценки эффектов от межстрановой интеграции как на этапе принятия решения о создании объединения, так и на этапе ее развития.

Измерение эффектов интеграции, как и сам интеграционный процесс, трактуется неоднозначно, то есть их действия могут быть разнонаправленными [2]. Межгосударственные объединения не возникают и не функционируют схожим образом, поэтому и эффекты от интеграции будут различаться от союза к союзу. На данный момент не существует единого показателя, по которому можно было бы оценить интегрированность стран [3]. Вследствие этого для оценки эффектов интеграции важно рассматривать различные варианты индексов и искать среди них наиболее подходящий к конкретному межгосударственному объединению.

Также стоит отметить, что исследование межстрановой интеграции актуально для России, так как одной из важнейших функций Минэкономразвития Российской Федерации на данный момент выступает выработка государственной политики в сфере внешнеэкономической деятельности [4]. Именно поэтому анализ эффектов проводится для БРИКС – довольно нового и перспективного интеграционного объединения, в состав которого входит Российская Федерация.

Цель работы заключается в рассмотрении динамики межстрановой интеграции и в оценке возможных эффектов от нее на примере БРИКС.

В состав БРИКС+ изначально (2006 г.) входили четыре государства: Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Федеративная Республика Бразилия, Республика Индия. В 2010 г. была присоединена Южно-Африканская Республика.

БРИКС объединило в себе пять расположенных на разных континентах мира быстроразвивающихся стран, которые желают укрепить внешнеэкономические позиции, имея для этого достаточный экономический потенциал. Особен-

ность объединения состоит в том, что страны БРИКС в достатке обладают крупнейшими ресурсами: Россия – минеральными ресурсами (в особенности углеводородным сырьем), высококвалифицированными работниками и некоторыми уникальными технологиями; Китай – дешевой рабочей силой и квалифицированными кадрами, запасами ряда стратегически важных видов сырья; Бразилия – сельскохозяйственной продукцией, минеральными ресурсами и некоторыми технологическими наработками; Индия – дешёвыми квалифицированными кадрами и высокими технологиями в некоторых областях; ЮАР – природными ископаемыми (алмазы, золото).

Изначально страны БРИКС объединились в блок только по экономическим критериям – развивающиеся рынки с высокими темпами экономического роста. Страны-участницы стремились наращивать собственный экономический рост посредством расширения торговых и инвестиционных связей, обеспечения доступа к природным ресурсам, укрепления финансовых систем. После череды экономических кризисов БРИКС выбрал новый вектор развития – интенсивное развитие экономики за счет внедрения новейших технологий и улучшения уровня жизни. Следовательно, объединение направлено не на расширение собственных амбиций, а на качественное изменение моделей экономического развития.

Материалы и методы

Для оценки степени торговой интеграции был использован индекс интенсивности региональной торговли (Regional Trade Intensity Index – RTII), который рассчитывался по формуле (1):

$$RTII = \frac{EX_{ijt} + IM_{ijt}}{EX_{jt} + IM_{jt}} / \frac{EX_{jt} + IM_{jt}}{EX_{wt} + IM_{wt} - (EX_{jt} + IM_{jt})}, \quad (1)$$

где $RTII$ – индекс интенсивности региональной торговли, EX_{ijt} – экспорт страны i в регион j в год t , IM_{ijt} – импорт страны i из региона j в год t , EX_{jt} – совокупный экспорт региона j в год t , IM_{jt} – совокупный импорт региона j в год t , EX_{wt} – мировой экспорт в год t , IM_{wt} – мировой импорт в год t .

В формуле (1) объемы экспорта и импорта брались в стоимостном выражении в млн долл. США. Если значение индекса близко к 1, то страны-участницы объединения торгуют между собой с той же интенсивностью, что и с остальным миром. Если показатель превышает 1, то наблюдается тенденция к региональным предпочтениям между странами интеграционного блока. Если же величина индекса меньше 1, то интенсивность внешней торговли с третьими странами выше, чем с партнерами по объединению [5].

Результаты и обсуждение

Внешняя торговля стран БРИКС развивалась с момента образования интеграционного объединения быстрыми темпами. В 2007 г. стоимость совокупного импорта и экспорта объединения выросли более, чем в 3 раза, в 2011 г. (после

присоединения ЮАР) еще в 1,8 раз вырос импорт и в 1,5 раза экспорт. Итак, после создания БРИКС показатель импорта вырос более, чем в 10 раз, а экспорта – более, чем в 9 раз. Динамика структуры внешней торговли изображена на рисунках 3 и 4.

При анализе динамики показателей видны спады в 2016 г., связанные с последствиями кризиса, и в 2020 г., вызванные мировой пандемией. Китай лидирует по экспорту и импорту в рамках рассматриваемого объединения – около 70% приходится на его долю. А вот ЮАР занимает наименьшую долю в структуре внешней торговли БРИКС, но при этом можно отметить, что при присоединении этого государства к союзу его показатели выросли, что говорит о положительной зависимости.

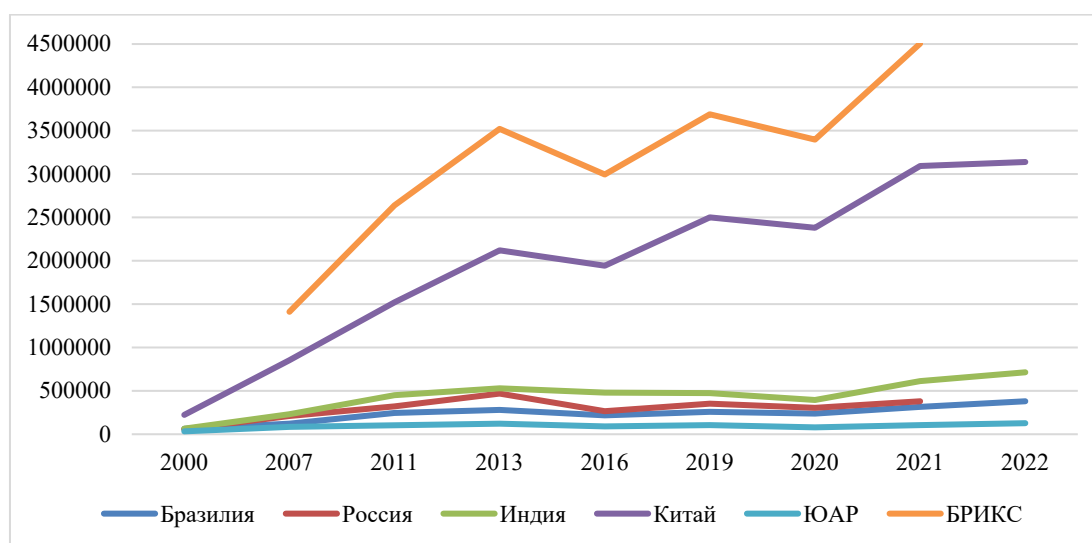

Рис. 1. Динамика стоимости импорта товаров и услуг стран БРИКС

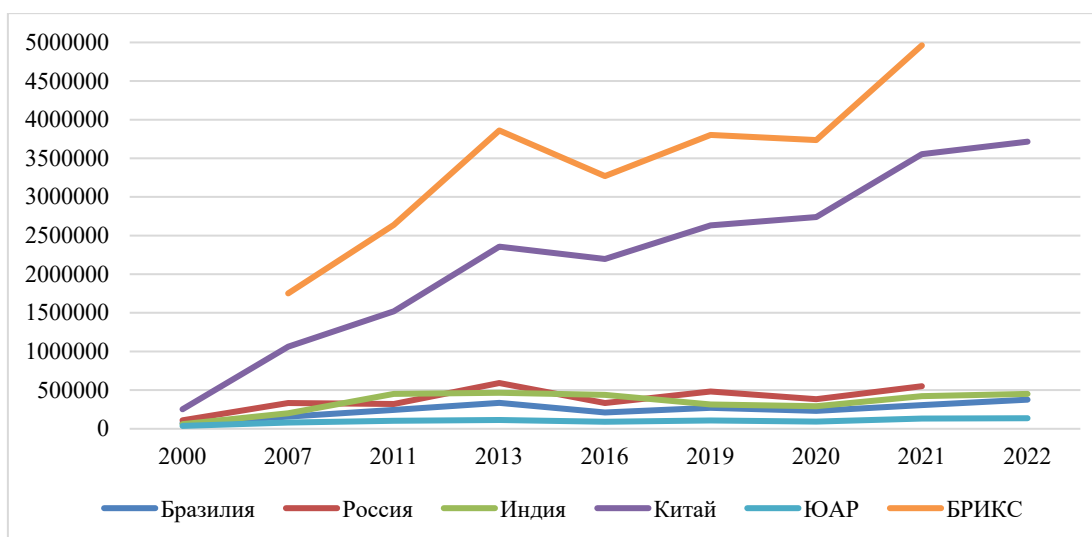

Рис. 2. Динамика стоимости экспорта товаров и услуг стран БРИКС

Величины индекса интенсивности региональной торговли в рамках БРИКС, рассчитанные для 2000 г. (до союза), 2007 г. (создание БРИК), 2013 г. (БРИКС), 2019 и 2021 гг., отражены в таблице 1.

Таблица 1

Индекс интенсивности региональной торговли для БРИКС

2000	Бразилия	Китай	Индия	Россия	ЮАР
Бразилия		0,15	0,47	0,43	0,24
Китай	0,15		0,18	0,39	0,02
Индия	0,47	0,18		0,14	0,01
Россия	0,43	0,39	0,14		0,18
ЮАР	0,24	0,02	0,01	0,18	
2007	Бразилия	Китай	Индия	Россия	ЮАР
Бразилия		0,12	0,31	0,6	0,22
Китай	0,12		0,64	0,89	0,03
Индия	0,31	0,64		0,78	0,02
Россия	0,60	0,89	0,78		0,2
ЮАР	0,22	0,03	0,02	0,2	
2013	Бразилия	Китай	Индия	Россия	ЮАР
Бразилия		0,17	0,34	0,22	0,59
Китай	0,17		1,01	1,27	0,76
Индия	0,34	1,01		0,63	0,33
Россия	0,22	1,27	0,63		1,09
ЮАР	0,59	0,76	0,33	1,09	
2019	Бразилия	Китай	Индия	Россия	ЮАР
Бразилия		0,12	0,82	0,24	1,02
Китай	0,12		0,98	1,15	0,97
Индия	0,82	0,98		1,03	0,55
Россия	0,24	1,15	1,03		1,13
ЮАР	1,02	0,97	0,55	1,13	
2021	Бразилия	Китай	Индия	Россия	ЮАР
Бразилия		0,13	0,82	0,52	1,32
Китай	0,13		0,95	1,43	0,89
Индия	0,82	0,95		0,99	0,55
Россия	0,52	1,43	0,99		1,01
ЮАР	1,32	0,89	0,55	1,01	

Источник: рассчитано авторами

Из полученных результатов получены следующие выводы:

- За 6 лет до создания БРИК все страны-участницы слабо взаимодействовали между собой. Внешняя торговля ЮАР в целом была слабо развита, поэтому индексы близки к нулю (минимальному значению).
- В 2007 г. Бразилия, Китай, Россия и Индия образовали БРИК, заключив торговые соглашения, вследствие чего товарообмен между ними вырос. В

первую очередь увеличилась торговля между Россией и Китаем, Россией и Индией, но величина показателя не достигла 1, что говорит о том, что страны по-прежнему преимущественно взаимодействуют с третьими партнерами.

- Результаты за 2013 г. говорят об усилении торговли между партнерами внутри БРИКС. В этот год ЮАР уже был присоединен к объединению, поэтому товарообмен страны со всеми государствами вырос, в частности показатель интенсивности при взаимодействии с Россией превысил единицу, следовательно, страны ориентированы на совместный обмен товаров и услуг. Также индекс интенсивности региональной торговли оказался больше единицы для России и Китая, России и Индии, чего и стоило ожидать после 2007 г.

- За последние годы величины показателя несильно изменились: с Россией активно сотрудничают ЮАР, Китай и Индия, Бразилия же больше склонна к торговле с остальным миром.

Заключение

На пути интеграции стран БРИКС существует немало серьезных ограничений: слишком разное географическое положение, сильная специализация экономик, высокая разнородность как по уровню развития отдельных отраслей хозяйства, так и по стратегическим приоритетам экономической политики. Сам по себе БРИКС не представляет строго формализованной организации с постоянно действующим секретариатом и системой институтов, то есть отсутствует жесткое регулирование внутри этого объединения. С одной стороны, это дает свободу в принятии решений, освобождает от излишних обязательств, но, с другой стороны, усиление интеграционных процессов требует большей координации участников. Также неоднозначны взаимоотношения между странами внутри объединения, так как некоторые противоречия затрудняют реализацию масштабных проектов. Так, например, уже давно государства-участники задумываются о создании единой валюты, но непонятно, насколько политически это будет приемлемо для Индии, насколько выгодно для Китая, если же в качестве единой валюты выбирать юань, который приведет к укреплению национальной валюты КНР и возможным негативным последствиям.

Однако стоит отметить улучшение показателей товарооборота между странами и высокий интерес к сотрудничеству в целом.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, грант № 23-78-10157.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хейфец Б.А. Новая модель международной экономической интеграции // М.: Институт экономики РАН. – 2023. – 48 с.
2. Изотов Д. А. Международная экономическая интеграция: теоретические подходы к объяснению механизмов и методика оценки эффектов // Регионалистика. – 2021. – № 2 (8). – С. 14–29.

3. Равшанов М.Ф., Новиков А.Ю., Комарова А.В. Сотрудничество России со странами-экспортерами энергоносителей в ЕАЭС // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2024. – № 2 (187). – С. 86-95.

4. Об участии России в межгосударственном объединении БРИКС. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticskoe-dos-e/mezdunarodnye-organizacii-i-forumy/deatelnost-briks-v-kontekste-zaversivsegosa-predsedatel-stva-rossii-v-etom-obedinenii/ (дата обращения: 23.01.2025).

5. Демина Я. В. Эффекты торговой интеграции в странах АСЕАН // Пространственная экономика. – 2015. – № 3. – С. 120–141.

© А. А. Безносова, А. В. Комарова, 2025